

С.В. Ефимов (Санкт-Петербург)

ЦАРЕУБИЙСТВЕННЫЙ КИНЖАЛ. ИЗ ИСТОРИИ ЕВРОПЕЙСКИХ СТИЛЕТОВ

КЛАССИЧЕСКИЙ СТИЛЕТ является одной из разновидностей европейских кинжалов XVI–XVII вв. Однако история его уходит в глубокую древность.

Свое название стилет получил от стилоса (стило, от древнегреч. *στῦλος* – столб, колонна, писчая трость, грифель) – инструмента для письма в виде остроконечного цилиндрического стержня (длиной 8–15 см и диаметром около 1 см) из кости, металла или другого твердого материала. Стилос широко применялся в античности и средневековье. Заостренный конец стилоса использовался для нанесения (процарапывания) текста (как правило, черновых записей) на восковых табличках (церах, от лат. *tabula cerata*). Противоположный конец делался уплощенным (в виде лопаточки) и округлым, чтобы стирать написанное. Именно таким стилосом вынужден был обороняться Юлий Цезарь во время нападения на него заговорщиков в римском сенате.

Гай Светоний Транквилл в «Жизни двенадцати цезарей» писал: «Он (Юлий Цезарь. – *Авт.*) сел, и заговорщики окружили его, словно для приветствия. Тотчас Тиллий Цимбр, взявший на себя первую роль, подошел к нему ближе, как будто с просьбой, и когда тот, отказываясь, сделал ему знак подождать, схватил его за тогу выше локтей. Цезарь кричит: “Это уже насилие!” – и тут один Каска, размахнувшись сзади, наносит ему рану пониже горла. Цезарь хватается Каску за руку, прокалывает ее грифелем (т. е. стилосом. – *Авт.*), пытается вскочить, но второй удар его останавливает. Когда же он увидел, что со всех сторон на него направлены обнаженные кинжалы, он накиннул на голову тогу и левой рукой распустил ее складки ниже колен, чтобы пристой-

Копьеносцы. Фрагмент фрески Беночцо Гозолли «Шествие трех королей». 1459–1560 гг. Капелла дворца Медичи во Флоренции

Археологические находки в Новгороде и других городах подтверждают его использование. Исчезли они только с широким распространением бумаги в XIV–XV вв., когда надобность в восковых табличках отпала.

Предшественником стилета был кинжал *рондел* (исп. *rondel*, франц. *rond* – круг), или *шайбендолх* (нем. *Scheibendolch* – кинжал с шайбами / дисками). Он существовал уже в эпоху викингов и получил свое название благодаря двум железным дискам, укрепленным по оба конца рукояти для защиты руки. Когда кисть, защищенная кольчужной или латной перчаткой, смыкалась на рукояти, пластинки перекрывали отверстия в кулаке, и одновременно нижняя пластина становилась удобной опорой для другой руки, благодаря чему представлялась возможность

нее упасть укрытым до пят; и так он был поражен двадцатью тремя ударами, только при первом испутив не крик даже, а стон, – хотя некоторые и передают, что бросившемуся на него Марку Бруту он сказал: «*И ты, дитя мое!*»¹ Это стало первым в истории упоминанием стилоса в качестве оружия.

Скорее всего, заговорщики также использовали для убийства стилосы, поскольку вход в сенат с оружием был запрещен, хотя в источниках упоминаются мечи и кинжалы².

Именно древнегреческий / римский стилос стал далеким предшественником классического стилета эпохи Ренессанса и раннего Нового времени.

Стилосы получили распространение во всем христианском мире – от Англии до Руси. В русских землях стилос, например, называли писалом.

Поединок на шайбендольхах. Иллюстрация из книги Ганса Тальхоффера «Fechthandbuch» (1467)

нанести более сильный удар и пронзить доспех противника. Средняя длина шайбендольха была около 40 см, хотя некоторые экземпляры достигали и полуметра. Такие кинжалы рыцари носили в украшенных ножнах. Шайбендольх пережил все моды XIV–XVI вв. и остался в своей первоначальной форме. Клинок у этой разновидности кинжала мог быть разной формы: начиная с колющего четырехгранника и заканчивая асимметричным, обоюдоострым ножом. Кинжал с четырехгранным клинком назывался *Misericordia* (франц. *misericorde* – милосердие, пощада), так как зачастую его использовали для «избавления» от страданий поверженных в бою рыцарей³. Кинжалы такого типа изображены на фрагменте «Копьеносцы» знаменитой фрески Беночцо Гозолли «Шествие трех королей» (1459–1560) в капелле дворца Медичи во Флоренции. Таким же кинжалом поражает себя Лукреция на многочисленных полотнах Лукаса Кранаха Старшего, созданных в 1530–1540-е гг.⁴

В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (ВИМАИВиВС) хранится шайбендольх первой половины XV в. Общая длина его составля-

Лукреция.
Лукас Кранах Старший. 1530-е гг.

рушку, предмет кокетства... Сечения клинков демонстрируют все воображимые формы; они бывают как круглыми, так и трех- и четырехгранными, имеющими форму листа, с гребнями, ребрами, с кровостоками, скважинами для яда и сложными вогнутостями»⁵.

В своем классическом исследовании по истории оружия П. фон Винклер пишет: «Под именем стилетов, для которых Италия представляет нечто вроде монополии, следует подразумевать теперь маленькие городские кинжалы, носившиеся в сапогах, пристегиваясь к подвязкам, в рукавах или под курткой. Треугольный клинок этого оружия утончался постепенно, подобно острию циркуля, и делался таким образом крайне острым. Такие кинжалы были положительно самыми смертельными: их тонкое острие проникало через толстую одежду, и человек, сваленный и подмятый под колена своего противника, мог вытащить из сапога свой стилет и всадить его в живот врага»⁶.

ет 32,9 см, длина клинка – 23 см, ширина клинка – 1,4 см (инв. № 0120/698).

Недостатком шайбендольха была его большая длина и массивность. Носить такое оружие, незаменимое в бою, повседневно, с гражданским платьем, а тем более скрытно было довольно сложно. На смену ему приходят другие европейские кинжалы, в том числе и стилет.

Историки оружия расходятся во мнениях относительно времени появления стилета и его технических характеристик. Согласно В. Бехайму, стилет принадлежал к клинкам, «которые были особенно модны в Италии и своими размерами скорее напоминали игру-

Автор фундаментального словаря оружия Дж.К. Стоун определяет стилет как «маленький кинжал с тонким клинком, предназначенным для нанесения только уколов»⁷.

Классик современного оружейоведения Эверт Окшот писал, что «красивый, ужасный, маленький» стилет был одной из последних форм кинжалов, сформировавшихся до 1700 г.⁸

Польский историк оружия Влоджимеж Квасневич подразумевает под стилетом в широком смысле слова все европейские и восточные кинжалы для нанесения колющих ударов. В то же время он, противореча сам себе, включает в понятие «стиллетто» итальянские кинжалы эпохи Ренессанса, обладавшие длинной крестовидной рукоятью, с прямой короткой гардой и коротким, узким, обоюдоострым клинком. При этом исследователь подчеркивает, что это оружие применялось только для колющих ударов⁹.

По словам Тадеуша Круликевича, «в эпоху Возрождения в Италии появился, а потом распространился и в других государствах короткий кинжал *stiletto* – стилет. Он был излюбленным дворцовым оружием, а также оружием для сведения счетов, кроме того выступал в различных драмах, как, например, в шекспировских трагедиях. Длина стилета не превышала 230–250 мм, в виде исключения попадались более длинные экземпляры, длиной около 500 мм. У них были колющие клинки (в поперечном сечении трехгранные или четырехгранные) либо узкие колюще-режущие клинки (двулезвийные либо однолезвийные). Крестовины и тонкие рукояти (в поперечном сечении круглые) изысканно украшались»¹⁰. Подобной же точки зрения придерживается отечественный исследователь П. Югринов, подчеркивая при этом, что стилет не имел режущей кромки¹¹.

Известный шотландский оружейовед, реконструктор старинного оружия и доспехов Тобиас Кэпвелл пишет, что «стиллеты появились в начале 1600-х гг., когда в Европе стали выходить из моды поединки на шпагах и дагах. Шпаги стали легче и меньше, и по мере того, как в моду входили поединки только на шпагах, кинжалы стали быстро выходить из употребления. Ношение кинжала стало считаться свидетельством отсталости или даже дикости. И к концу XVII в. кинжалы решительно устарели и сохранились только в небольших традиционных общинах. А собственно стилет произошел от уменьшенной формы дуэльного кинжала»¹².

Гарольд Петерсон полагал, что первые стилеты вполне могли произойти от кинжалов северного типа для левой руки. Поскольку кинжал для левой руки (дага) являлся более ранней формой, то стилет может рассматриваться как продукт эволюции этого кинжала. Однако, далее исследователь замечает, что никаких доказательств этому нет, «да и эволюционный ряд построить невозможно». По мнению Петерсона, стилет – прежде всего итальянское оружие, появившееся в северных районах полуострова в конце XVI в. Пика своей популярности стилеты достигли к середине XVII в.¹³

Датировка стилетов весьма затруднительна. Почти нет современных им изображений, а упоминания в исторических источниках крайне редки. На клинках только в исключительных случаях присутствуют клейма мастеров или владельческие знаки¹⁴. Например, в богатейшем оружейном собрании Уоллеса (англ. Wallace Collection) в Лондоне из двадцати представленных в каталоге стилетов только четыре имеют клейма. Три из них – достаточно невнятные оттиски многолучевых звезд, и лишь одно с изображением одноглавого орла на щите с литерами «SS» над ним¹⁵.

Классические стилеты изготавливали и в XVIII–XIX вв. При этом следует отметить, что своим внешним видом они несколько не отличались от стилетов XVII в. Например, в собрании Королевской Оружейной палаты в Стокгольме из девяти хранящихся там стилетов восемь сделаны в 1800–1850 гг. (в одном случае использован клинок 1600–1650 гг.)¹⁶.

Считается, что клинок стилета с 1650-х гг. практически не изменился, в то время как рукоять принимала различные формы, хотя преимущественно оставалась стальной и резной¹⁷. По данным Э. Окшота, клинки стилетов варьируют от 12,5–15,25 см (маленькие) до 30,5–33 см (длинные)¹⁸.

Логан Томпсон, изучавший короткоклинковое оружие в собрании Уоллеса, отмечал, что стилеты, сделанные в Германии в 1600–1615 гг. (шесть экземпляров), отличаются большей длиной клинка (от 34,9 до 41,27 см), чем изготовленные в Италии между 1615–1660 гг. Десять итальянских стилетов из того же собрания имели клинки от 15,87 до 33,65 см. Размеры клинков других стилетов не превышали 20,3 см¹⁹. Известно лишь несколько стилетов длиной от 48 до 50 см, но они являются скорее исключением из правил²⁰.

Для рукояти стилета характерно короткое перекрестье, на концах которого были небольшие диски («пуговики») или шарики. Наконечники рукояти могли быть дисковидными, сферическими или яйцевидными, а также в форме различных фигур. Сама рукоять была чаще всего стальной, иногда сделанной из кости или рога. Рукояти были гладкими и резными, украшенными самыми разнообразными способами – обточенными деталями, чеканкой и др.²¹

В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи хранится несколько стилетов XVII в. Два из них поступили из Областной ленинградской милиции по акту от 4 октября 1935 г. Скорее всего, они были конфискованы у кого-то из арестованных (возможно, во время «чистки» Ленинграда после убийства С.М. Кирова). Общая длина первого стилета (инв. № 0120/555) 26,4 см, длина рукояти (оплетена железной проволокой) – 12,8 см, ширина четырехгранного клинка – 1,8 см. Общая длина второго (инв. № 0120/554) – 31,4 см, длина рукояти – 11,7 см, ширина клинка – 1,4 см. Оба стилета изготовлены в Италии.

Еще три стилета определены как испанские, что, впрочем, не мешает им происходить из итальянских владений Испании. Первый (инв. № 0120/558) имеет общую длину 18 см при длине рукояти в 8,5 см, ширина клинка ромбовидного сечения – 0,8 см. Рукоять стилета железная, витая, наконечник рукояти и перекрестья гарды украшены шарами. В верхней части клинка – клеймо, аналогичное клейму на стилетах из собрания Уоллеса²². Это клеймо атрибутируется как знак оружейников г. Брешиа (Северная Италия, Ломбардия) в 1650–1660-х гг. Брешиа была крупным центром производства различных видов оружия еще со времен Древнего Рима.

Второй (инв. № 0120/559) стилет – общей длиной 20,2 см – имеет рукоять длиной 11 см, ширина четырехгранного клинка – 1 см. Рукоять клинка железная, витая.

Третий стилет (инв. № 0120/560), при общей длине в 19,5 см, имеет рукоять длиной 10 см, ширина ромбовидного сечения клинка – 1 см. Рукоять покрыта геометрическим узором. Клинок истерт.

Эти кинжалы были приобретены в 1930-х гг. у жительницы Ленинграда Александры Васильевны Линдровс – родственни-

цы арестованного по сфабрикованному в 1935–1936 гг. делу так называемой «Российской националистической партии» («Дело славистов»). По этому делу были арестованы заведующий Отделением оружия Государственного Эрмитажа профессор

Стилет. ВИМАИВиВС, инв. № 0120/554

Стилет. ВИМАИВиВС, инв. № 0120/555

Стилет. ВИМАИВиВС, инв. № 0120/558

Стилет. ВИМАИВиВС, инв. № 0120/559

Стилет. ВИМАИВиВС, инв. № 0120/560

Александр Александрович Автономов и его помощник Эмиль (Эмилий) Оскарович Линдровс²³. Их обвинили в снабжении оружием украинских националистов. Поводом для этого послужила следующая история. В Эрмитаж поступил запрос из Харьковского художественно-исторического музея (Харьков в это время был столицей Украинской ССР) с просьбой передать на постоянное хранение несколько предметов старинного вооружения. После соблюдения всех официальных формальностей и получения разрешения из Комитета по делам искусств, в Харьков были отправлены несколько двуручных мечей XVI в. и другое старинное оружие²⁴. Всего был передан 31 предмет западноевропейского и 21 – восточного оружия. Вероятно, эти древности, по убеждению бдительных сотрудников НКВД, и планировали использовать украинские националисты в борьбе с Советской властью²⁵.

В августе 1936 г. А.В. Линдровс продала музею из коллекции своего родственника несколько роскошных пороховниц с художественной резьбой по кости и гравировкой по металлу и четыре стилета XVII в.²⁶ 15 октября 1937 г. немецкий полудоспех XVII в., состоящий из кирасы с набедренниками, спины, ожерелья, оплечья и шлема, два оплечья с латунной отделкой от немецкого доспеха, наколенники от доспеха (с позолоченными клеймами), наручи, ожерелье и оплечья от швейцарского доспеха XVII в. и испанский стилет XVII в.²⁷

Иногда стилеты богато украшались и превращались в настоящие произведения искусства. Английский историк оружия Э. Окшот отмечал, что наиболее ранние формы стилетов отличаются изяществом и высокохудожественными рукоятками, в то время как позднейшие «как будто выточены на токарном станке»²⁸.

В собрании Государственного Эрмитажа хранится итальянский стилет середины XVII в. (инв. З.О. 1640). Стальная рукоять сделана в виде обнаженной женщины, стоящей на спине мифического животного, обвивающего ее ноги хвостом. Перекрестье гарды представляет собой двух львов или леопардов²⁹.

Еще один стилет (инв. З.О. 1653) из собрания Эрмитажа имеет также рукоять в виде обнаженной женщины, попирающей голову тритона. Другой тритон обвивается вокруг шеи женщины. Концы крестовины сделаны в форме голов тритонов, из пастей которых выходят женские полуфигуры³⁰.

Великолепный стилет, изготовленный в 1653 г. для герцога Эрнста Саксен-Юлих-Клевского и Бергского, хранится в соборной церкви Весте Кобург (Veste Coburg), известного также под названием «Корона Франконии». Изящная проволочная рукоятка тонкого плетения прекрасно сочетается с клинком, украшенным изображениями богини Правосудия – Фемиды (или Немизиды) – и богини Войны – Беллоны, виньетками и девизами. Считается, что этот кинжал герцог использовал на охоте, наподобие «оленьего кинжала» (хиршфингера), служившего для добывания загнанного животного. В пользу этого говорит и большая длина стилета – 53,5 см³¹.

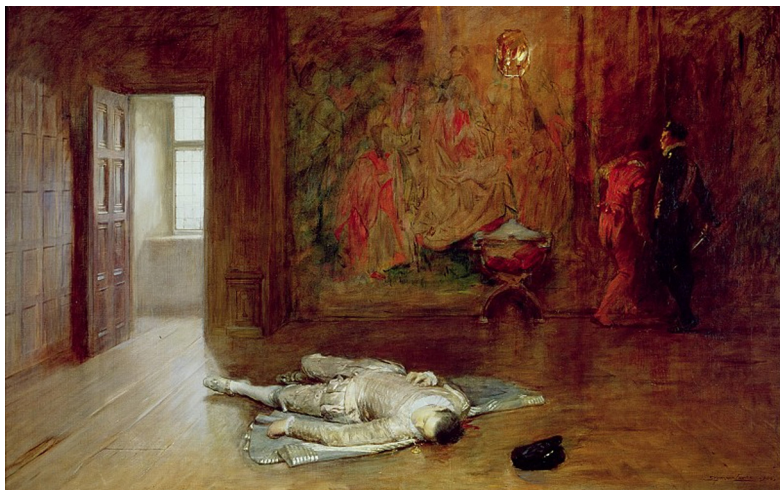
На аукционе старинного украшенного оружия известного антикварного дома «Von Morenberg Casa d'Aste», проходившем в ноябре 2010 г. в Палаццо Бартолацци в Тренто, был продан великолепный стилет, изготовленный в Италии в XVIII в. Декоративное оформление навеивает мысли о мрачном предназначении оружия. Основанием рукояти служит стальной череп, а крестовина представляет собой берцовую кость³².

Проданный на аукционе «Hermann Historica» в 2011 г. стилет был изготовлен во Фландрии и датируется 1680 г. Стиллет венчает серебряная рукоять, верхняя часть которой представляет собой сидящего льва с геральдическим щитом в лапах, на концах перекрестья гарды – человеческие головы, чертами лиц напоминающие негритят³³.

Часто стилеты украшали уже в XIX в., в так называемую эпоху «историзма». Старые клинки XVI–XVII вв. дополняли новыми гардами. Примером такого оружия может служить стилет, проданный на аукционе «Hermann Historica», рукоять которого сделана в виде маскарона, в верхней части которого находится ангелочек – путтик³⁴.

Стиллет как короткоклинковое оружие предназначался, прежде всего, для тесной схватки и по своему действию рассчитан на короткие, быстрые, колющие (тычковые) удары, но его использовали также как вспомогательное оружие для того, чтобы окончательно добить поверженного противника.

Это было гражданское оружие скрытого ношения. Стиллет был предназначен для внезапного, резкого и, желательно незаметного, смертельного удара. Небольшие размеры этого оружия позволяли носить его в складках одежды, в голенище сапога, даже в ру-

Замолкший. Художник Джон Сеймур Лукас. 1905 г.

кавах. Изобрели даже специальные ножны для скрытого ношения стилета, позволяющие вынимать его очень легко и абсолютно бесшумно, для ношения же его без ножен были придуманы целые системы креплений, состоящие из крючков, петель и т. п.

Удар стилетом, в отличие от режуще-колющих кинжалов, позволял пробить несколько слоев одежды (иногда стеганой и достаточно плотной) или легкую кольчугу (доспех). Если резанные раны в те времена уже умели неплохо лечить, этого нельзя сказать о колотых ранах. Клинок стилета входил глубоко в тело жертвы (на 15–20 см) и повреждал жизненно важные органы. Стиллет можно было вонзить быстро и с большой силой, при этом граненое лезвие не застревало в теле и достаточно легко извлекалось.

Раны от такого оружия, особенно трехгранного, заживали намного дольше и тяжелее, нежели круглые или вообще порезы от ножа. Грани клинка стилета часто затачивались – но это не являлось полноценным лезвием и не давало возможности нормально резать, однако позволяло наносить секущие удары. Такой удар стилетом, нанесенный умелой рукой, мог легко рассечь кожу, мышцы, связки. Разумеется, из-за очень большого угла заточки удар гранью стилета не мог справиться даже с плотной одеждой, не говоря уже о доспехе. Заточка ребер носила, скорее, вспомо-

гательный характер, так как основная функция стилета заключается именно в колющих ударах.

Стилет благодаря самой конструкции имел значительно более высокую прочность на излом, нежели простой нож или кинжал.

Итальянские классические стилеты быстро завоевали популярность во всей Европе. Они были весьма востребованы не только в дворянской среде, но и у богатых ремесленников и купцов, использовавших их для самообороны. Стилет стал одним из многих типов кинжалов, которые охотно использовали и женщины. Небольшой размер позволял спрятать его в складках пышного платья или даже в прическе, как полагают некоторые исследователи. Иногда стилет называли еще «дамским кинжалом».

Небольшой размер стилета сделал его популярным у наемных убийц и заговорщиков. Жертвами стилетов были даже европейские монархи. Недаром великий русский поэт А.С. Пушкин навечно закрепил за ним эпитет «цареубийственный кинжал»:

Друг Марса, Вакха и Венеры,
Тут Луин дерзко предлагал
Свои решительные меры
И вдохновенно бормотал.
Читал свои Ноэли Пушкин,
Меланхолический Якушкин,
Казалось, молча обнажал
Цареубийственный кинжал.
Одну Россию в мире видя,
Преследуя свой идеал,
Хромой Тургенев им внимал
И, плети рабства ненавдя,
Предвидел в сей толпе дворян
Освободителей крестьян.

(А.С. Пушкин «Евгений Онегин».
<Десятая глава>. Строфа XV)

Напомним, что именно декабрист Иван Дмитриевич Якушкин (1793–1857) предлагал проект цареубийства.

23 декабря 1588 г. в замке Блуа произошло убийство Генриха (Анри) I де Лоррена, по прозвищу *Меченый* или *Рубленый*,

3-го герцога де Гиза (1550–1588). Герцог был известным военным и государственным деятелем эпохи религиозных войн во Франции и главой Католической лиги.

Предысторией этого убийства были религиозные войны между католиками и протестантами во Франции, печально знаменитая Варфоломеевская ночь, смерть короля Карла IX и его младшего брата Франсуа Анжуйского. На престол взшел последний из четырех сыновей Екатерины Медичи Генрих III Валуа (1551–1589). Поскольку он не имел детей, весьма вероятным становился переход короны в руки Генриха Наваррского, лидера протестантов. Это, разумеется, не могло устраивать католиков, и они выдвинули своего кандидата – главу Католической лиги – Генриха де Гиза. Герцог вел себя дерзко: не скрывая своих претензий на королевский престол, он распорядился составить генеалогическое древо своего рода, восходившее к императору Франкской империи Карлу Великому. В мае 1588 г. герцог, несмотря на запрещение короля, приехал в Париж. Парижане встретили лидера Католической лиги восторженно и незамедлительно подняли восстание против Генриха III. Тот вынужден был бежать, укрывшись сначала в Шартре, а затем в замке Блуа. Гиза стали именовать «королем Парижа», его сторонники поднимали бокалы «за нового французского монарха», а его сестра герцогиня де Монпансье демонстративно носила на поясе ножницы, объясняя это тем, что хочет выстричь на голове Генриха III тонзуру (знак принадлежности к духовенству). Королю прочили насильственный постриг в монахи. Однако Гизы рано праздновали победу. Несмотря на то что Генрих III был слабым правителем и постоянно шел на уступки своим оппонентам, он втайне готовил ответный удар.

Генрих де Гиз. Неизвестный художник. Около 1588 г.

16 октября в замке Блу торжественно открылось заседание Генеральных штатов, созванных королем. Сюда съехалось около пятисот депутатов, большинство из которых открыто поддерживали де Гиза. У короля оставалась лишь одна возможность избавиться от своего ненавистного соперника: физически устранить его. Убийство было запланировано на 23 декабря.

Около 8 часов утра Генрих III отправил к герцогу де Гизу посыльного с приглашением пройти в его «старый кабинет». Для того чтобы сделать это, необходимо было пересечь королевские покои, где герцога уже ждало восемь человек из личной охраны Генриха III. Войдя, герцог приветствовал их и, получив ответное приветствие, направился к дверям кабинета. Восемь королевских охранников последовали за ним. Приблизившись к де Гизу они внезапно стали беспорядочно наносить ему удары стилетами, кинжалами и шпагами. Сраженный герцог рухнул рядом с королевской кроватью.

По свидетельству очевидца, выйдя из своего кабинета и увидев на полу распростертого де Гиза, Генрих III воскликнул «Боже мой! Какой же он огромный! Мертвым он кажется еще больше, чем когда он был живым!» Король отдал приказ умертвить также брата герцога, кардинала Лотарингского. Тела обоих де Гизов были сожжены, а пепел сброшен в Луару³⁵.

Спустя некоторое время жертвой удара стилетом стал и сам французский король Генрих III. Место убитого Генриха де Гиза во главе Католической лиги заняли его младший брат герцог Майенский и его сестра герцогиня Монпансье. В церквях католические проповедники призывали отомстить за смерть де Гиза и его брата и убить «короля-еретика». На призывы проповедников вскоре откликнулся 22-летний монах-доминиканец Жак Клеман. Ограниченный фанатик, решительный и энергичный, он идеально подходил для роли исполнителя воли Гизов. Психологическую обработку Клемана вел приор монастыря на улице Св. Якова. Интенсивность ее была такова, что несчастный юноша даже поверил в свою способность по воле Божьей делаться невидимым для чужих глаз. Клемана представили герцогине Монпансье, и, чтобы укрепить его решимость, она сказала, что в качестве заложников будут арестованы сторонники Генриха III в Париже. Так и было сделано. 300 человек были взяты под стражу в столице, которой владела Католичес-

**Убийство герцога Генриха де Гиза 23 декабря 1588 г.
в королевском замке в Блуа. Гравюра конца XVI в.**

кая лига. Клеман получил разрешение от приора покинуть монастырь и в тот же день отправился в предместье Парижа Сен-Клу, где размещалась ставка короля. Прибыв туда, Клеман заявил, что он – секретный посол Католической лиги и уполномочен сделать королю предложения. Приближенные короля поверили монаху. На другой день, 1 августа 1589 г., он был принят Генрихом. Клеман сумел в складках рясы спрятать стилет и во время аудиенции, передав королю фальшивое письмо, мгновенно выхватил оружие и ударил Генриха в живот. Король не успел защититься и только в ужасе воскликнул: «Проклятый монах, он убил меня!» Клеман, веруя в свою неуязвимость, даже не пытался бежать, и вбежавшая в кабинет охрана короля тут же убила его. Генрих III умер не сразу, он промучился еще сутки, обнадеживаемый врачами. Однако медицина того времени была бессильна спасти его, и король 2 августа скончался. Труп Клемана был доставлен к месту казни, четвертован (разорван четырьмя лошадьми) и сожжен³⁶.

Благодаря сохранившемуся подробному описанию вскрытия и бальзамирования тела короля можно представить себе пос-

Убийство короля Генриха III. Художник Гуго Мерль. 1863 г.

ледствия от удара стилетом. Генриху был нанесен единственный удар в низ живота справа. По глубине только конечная часть тонкой кишки была повреждена, проткнута насквозь, приведя не только к обильному внутреннему кровоизлиянию, но и к выходу фекальных продуктов (приведших к инфекции и перитониту). По пути удара были порезаны кровеносные сосуды (вены и артерии), еще больше увеличивая потерю крови. Король умер от геморрагического и септического шока в течение всего нескольких часов. При тогдашних врачебных и хирургических знаниях никто не был в состоянии излечить монарха³⁷.

Существует распространенное мнение, что довольно часто клинки как стилетов, так и других видов кинжалов смазывали ядом³⁸. Тем не менее, практически не сохранилось сведений, существовало ли это в реальности, и насколько такое отравленное оружие было эффективным. Считается, что так называемые «флорентийские» кинжалы имели в рукояти полость для яда, который по каналу вдоль клинка должен был стекать в рану.

Смертельное зелье, якобы, изготавливали на медовой основе, чтобы предохранить его от преждевременного стекания и испарения.

Здесь нельзя не отметить, что большинство ядов, известных в Европе в XVI–XVII вв., действовали не сразу и не могли мгновенно умертвить жертву³⁹. Однако, сама по себе рана, нанесенная стилетом, оценивалась как достаточно тяжелая. Учитывая уровень медицины и гигиены в эпоху его бытования, смерть наступала в большинстве случаев если не от повреждений жизненно важных органов, то от банальной инфекции. Ее-то и принимали за отравление. Способствовали этому слухи, сплетни и, конечно же, литературные образы. Достаточно вспомнить отравленный клинок одного из героев шекспировского «Гамлета»:

Лаэрт:

Да! Так! Вдобавок
Я острие свое намажу ядом.
Мне лекарь продал это зелье: стоит
Конец рапиры намочить немного,
И никакие снадобья подлунной
От смерти не спасут, хотя бы только
Царапина пустила каплю крови.
Я этим ядом намочу клинок,
И легкое его прикосновенье
Ему даст смерть.

(Пер. П.П. Гнедича, 1917 г.)

Все это заставляло относиться к «отравленным» клинкам весьма серьезно. 25 апреля 1478 г. в собор Санта-Мария дель Фьоре, где во время утренней мессы находились правители Флоренции братья Лоренцо и Джулиано Медичи, вошли заговорщики – члены семьи Пацци и их сторонники. С ними были также связаны некоторые священники, находившиеся в соборе. Все они были политическими противниками семьи Медичи. В одежде заговорщиков были спрятаны кинжалы и стилеты. После слов священника «С миром изыдем» они бросились на шествовавших к выходу братьев. Первый удар клинка одного из за-

Медаль на заговор Пацци (аверс). Лоренцо Медичи отбивается от заговорщиков. Скульптор Бертольдо ди Джованни. 1478 г.

Медаль на заговор Пацци (реверс). Джулиано Медичи падает под ударами заговорщиков. Скульптор Бертольдо ди Джованни. 1478 г.

говорщиков – Бандини пронзил грудь Джулиано, он зашатался и упал. Франческо Пацци яростно набросился на лежащую жертву и нанес Медичи такое количество ударов и с такой силой, что сам себя серьезно ранил в ногу. Джулиано был мертв. Его брат Лоренцо был ранен в шею, но, вырвавшись от схвативших его клириков-заговорщиков, накинул на левую руку плащ, чтобы парировать удары, выхватил шпагу и, отбиваясь, смог укрыться со своими сторонниками за тяжелыми дверями ризницы. Посчитали, что кинжал (или стилет) священника мог быть отравленным, и тогда друг Медичи – Антонио Ридольфи – вылезал высосать кровь из раны и принять смерть⁴⁰. К счастью, яда на клинке не оказалось, а легкой повязки хватило, чтобы остановить кровь. Заговор был подавлен в тот же день. Семейство Пацци было практически полностью истреблено. Бандини бежал ко двору турецкого султана Мехмеда II, но Лоренцо добился его выдачи. Заговорщик был повешен на оконной решетке дворца Барджелло, где его труп зарисовал молодой, но уже тогда прославленный Леонардо да Винчи⁴¹.

В собрании Арсенала в Царском Селе хранилось несколько восточных и один итальянский кинжал, смазанные ядом. По крайней мере, об этом пишет составитель арсенального каталога Карл

Посмертный портрет Джулиано Медичи. Художник Сандро Боттичелли. 1478–1480 гг.

Иванович Седжер⁴². Хотя спустя чуть более полувека хранитель эрмитажного Арсенала Э. Ленц полагал, что истории о смазанных ядом клинках (особенно он отмечал прорезные клинки кинжалов, в отверстиях которых, якобы, задерживается зелье) относятся «к числу многих романтических вымыслов позднейшей эпохи»⁴³.

Стиллет был излюбленным оружием не только политических заговорщиков, но и наемных убийц, которых в Италии называли «браво» (итал. *bravo*, от лат. *bravium* – происш. от греч. *brateion* – награда за победу). По другой версии название убийц происходит латинского «*pravius*», что означает «плохой, злой».

На картине великого художника эпохи Возрождения Тициана «*Bravo*» (1520), хранящейся в собрании Художественно-исторического музея (Kunsthistorisches Museum) в Вене, запечатлен именно такой наемный убийца. Одетый в кирасу, он останавливает в темноте ночи молодого мужчину, положив руку ему на плечо. Мужчина, вероятно возвращающийся с веселого пиршества (голова его увита виноградной лозой), настороженно оглядывается... Еще секунда-другая, и безжалостный bravo недругнувшей рукой нанесет кинжалом свой смертельный удар... Видна лишь рукоять клинка, по которой кинжал больше напоминает рондел (шайбендолх), чем стилет⁴⁴.

Особенно широко процветали bravo в XVII–XVIII вв. К ним обращались в тех случаях, когда была нужна тайно расправиться с человеком. Заказать убийство вполне мог любой состоятельный горожанин, не желавший простить кому-либо личную обиду, но при этом боящийся подвергать опасности свою собственную жизнь или репутацию. Широко практиковали нелегальные

Браво.

Художник Тициан Вечеллио. 1520 г.

убийства по политическим мотивам и сами венецианские власти, не брезговавшие услугами браво.

Именно стилетом пытались убить Паоло Сарпи (1552–1623) – венецианского ученого и политического деятеля, монаха и доктора богословия. Наряду с теологией он занимался медициной, физикой, математикой, был советником по богословским вопросам правительства Венецианской республики. Юношей Сарпи поступил в орден сервитов (служителей Божьей Матери) и со временем

стал генерал-прокуратором в Риме. Инквизиция обвинила его в сношениях с еретиками и евреями и мешала его дальнейшей деятельности, пока республика Венеция в споре с папой Павлом V не избрала его своим богословом и консультантом.

Сарпи отправился в Венецию и успешно отстаивал ее интересы, пережил несколько покушений. Сарпи отличал партию римского папы от католической церкви, открыто высказывался против вмешательства духовной власти в светские дела, против непогрешимости пап, против слепой веры и иезуитизма, стараясь расширить права государства по отношению к духовной власти.

25 октября 1607 г., после полудня, когда Сарпи возвращался в монастырь и спускался по ступеням моста Санта-Фоска, на него напали убийцы, которые, прежде чем убежать, трижды ударили его стилетом – дважды в шею и один раз в голову, где клинок, войдя в правое ухо, глубоко застрял в скуле. Чудом он оправился от ран; позднее, когда ему показали оружие, он осмотрел острие, болезненно улыбнулся и нашел в себе силы пошутить, что узнает «стилистическую точность» римской курии, имея в виду стилет. Предполагаемые убийцы – которых к тому времени

опознали – немедленно бежали в Рим, где потом разгуливали по улицам, вооруженные до зубов, и где им не было предъявлено никаких обвинений. Более того, им были назначены пенсии от испанского вице-короля Неаполя Педро Тельес-Хирона, 3-го герцога Осуна⁴⁵.

В современной Венеции в память о brave сохранилось название небольшой улочки – калле Рио Терра Ассассини. Некогда на месте этой улочки проходил канал, в окрестностях которого располагалось большое количество публичных домов и других злочных мест. Подгулявших горожан убийцы-грабители поджидали на мостике через канал. Заколотую и ограбленную жертву спускали в мутные воды, а мост получил название Ассассини – мост убийц.

Стилеты любила использовать аристократическая прослойка преступного мира Испании – «молодцы» (valentones) и «убийцы» (matones), одетые в костюмы, напоминавшие одежду солдат (многие когда-то ими и были). Эти работники «плаща и кинжала» носили шляпы с широкими полями, камзол из буйволовой кожи, под которым часто была надета кольчуга, длинную шпагу на поясе и стилет. Они работали сами на себя или оказывали услуги тем, кто хотел избавиться от неугодного человека, пользуясь для этого специально спровоцированной дракой или совершая самое обычное убийство⁴⁶.

Как уже отмечалось выше, стилет представлял собой исключительно оружие для обороны или убийства, никаких других

Паоло Сарпи. Гравюра начала XVII в.

способов применения у него не было. В отличие от ножа или кинжала использовать его в хозяйственных нуждах было просто-напросто невозможно.

Исключением служили только специальные артиллерийские стилеты или стилеты бомбардиров. Впервые они появились в Венеции в XVII в. и получили название *fusetto* (итал. «пробиватель кольчуг») или *stilette degli bombardiere* (итал. «стилет бомбардира») ⁴⁷.

Артиллерийские стилеты также называли еще и *centoventi* (итал. – сто двадцать), поскольку на клинке часто были выбиты цифры 1, 3, 6, 9, 12, 14, 16, 20, 30, 40, 50, 60, 90, 120, что соответствовало калибрам пушек, использовавшихся в Италии в XVII в. ⁴⁸ Между каждой цифрой была проведена линия, так что цифры образовывали своего рода шкалу.

Как правило, артиллерийские стилеты были более крупным оружием, нежели простые стилеты. Самые маленькие из них имели в длину до 30 см, а самые большие – до 45–50 см ⁴⁹.

Артиллерийские стилеты использовались для определения диаметра канала ствола артиллерийского орудия, подбора снаряда по калибру; вскрытия бумажного или тканевого зарядного картуза с порохом перед закладкой в ствол; протыкания картуза с порохом через затравочное отверстие и прочистки запального отверстия. При зарядании орудия с большим углом возвышения (например, мортиры) требовалось закрыть запальное отверстие при засыпании пороха. Мортиры заряжались почти в вертикальном положении, и важно было, чтобы зарядный порох не попал в затравочное отверстие, так как туда засыпали специальный порох более тонкого помола. Для этого отверстие затыкали клинком стилета.

Превратности войны иногда требовали, чтобы орудия быстро были выведены из строя, например при угрозе захвата их противником. В таком случае легче всего и эффективнее было заклепать запальное отверстие. Стиллет с силой вбивали в это отверстие, полностью деформируя клинок, чтобы извлечь его обратно было максимально сложно ⁵⁰.

Первоначально артиллерийские стилеты были оружием и профессиональным инструментом венецианских морских бомбардиров и изготавливались в Брешии. Вскоре они стали пользоваться большой популярностью, так как в Венеции никто не

имел права носить никакого другого оружия, кроме необходимого ему в силу профессиональной специфики. На некоторых стилетах даже стали делать фиктивную цифровую шкалу, чтобы выдать их за артиллерийские. Спустя столетия это сильно запутало оружейников, которые долго не могли понять, что за артиллерийские шкалы применяли в то время, поскольку поддельные кинжалы в реальности не соответствовали никаким калибрам.

В XVII–XVIII вв. бомбардирские кинжалы стали распространяться в армии не только Венецианской республики, но и в других европейских странах.

В собрании Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи хранится артиллерийский стилет (инв. № 0120/553) XVII в. Длина его клинка – 33,9 см, длина рукояти – 11,9 см, ширина клинка – 1,3 см. На клинке нанесены деления от 1 до 120. Стиллет поступил из Областной ленинградской милиции по акту в 1935 г.

Существовала еще одна форма стилета, связанная как с артиллерией, так и с военными инженерами. Такие стилеты имели расщепленный на две части клинок и могли использоваться как компас или циркуль-измеритель⁵¹. При необходимости их можно было использовать и по прямому назначению – в качестве оружия.

В Музее истории оружия в Запорожье хранился такой клинок, состоящий из двух половинок, шарнирно закрепленных между собой в головке рукояти. При сильном сжатии рукояти половинки образуют ромбический в сечении клинок длиной 31,2 см и шириной 0,9 см. Общая длина оружия составляет при этом 44,2 см⁵².

Артиллерийские стилеты в некоторых случаях украшали, делая настоящими произведениями искусства⁵³. Возможно, эти экземпляры предназначались для командного состава артиллерии и имели, скорее, парадную, нежели утилитарную функцию. Нельзя исключить и возможность изготовления таких роскошных стилетов не для артиллеристов, а для лиц, выдававших себя за таковых и располагавших средствами, чтобы избежать запрета на ношение оружия.

Первоначально стилет получил большую популярность в Италии и, прежде всего, в северной ее части. Обилие городов и городского населения диктовали необходимость в повседневном

Артиллерийский стилет. ВИМАИВиВС, инв. № 0120/553

гражданском оружии, которое могло служить защитой от нападения на тесных городских улочках.

Распространяясь на юг Апеннинского полуострова, стилет стал использоваться и в папских землях, а затем в Неаполе и Сицилии, входивших тогда в состав Испанского королевства. Можно предположить, что именно с этих южно-итальянских территорий началось его проникновение на Пиренейский полуостров, Сардинию и Корсику. Во французские владения стилет попал через Испанию и Северную Италию. Оттуда же он пришел в Швейцарию и Германию, хотя и не получил там большого распространения⁵⁴.

Популярность стилета в Южной Европе была столь велика, что на Сицилии появилась даже специальная школа боя на стилетах («*scherma di stiletto siciliano*»)⁵⁵. Одним из приемов этой школы было вращение рукояти стилета в теле противника пос-

ле нанесения удара, что приводило к тяжелым внутренним повреждениям при внешне незначительном входном отверстии.

В середине и второй половине XIX в. стилет стал популярен среди представителей первой волны итальянской иммиграции в американском Новом Орлеане и штате Луизиана. Уличная поножовщина и убийства приобрели там такой размах, что городские власти категорически запретили в 1879 г. продажу стилетов. Несмотря на это, их продолжали изготавливать кустарным способом⁵⁶.

Стилет как оружие для сведения счетов не исчез с течением времени. Его активно использовали для политических убийств в XIX в. революционеры и заговорщики всех мастей, в том числе и русские народовольцы.

4 августа 1878 г. революционер С.М. Кравчинский (в эмиграции известный писатель, публицист и переводчик Степняк-Кравчинский) заколол стилетом шефа жандармов и главу Третьего отделения генерал-лейтенанта Н.В. Мезенцева. Последний любил прогуливаться в центре Санкт-Петербурга и посещать часовню у Гостиного Двора. Кравчинский выследил его на Итальянский улице, подошел вплотную (стилет был спрятан в большой лист бумаги), всадил клинок в живот по самую рукоять и даже успел его провернуть (напомним, что именно так рекомендовала действовать сицилийская школа боя на стилетах).

Применение именно стилета привело к тому, что ни сам Мезенцев, ни сопровождавший его подполковник Макаров не поняли, что произошло. Генерал ощутил боль, но крови не было. Он сам доехал до дому, и, когда обнаружилось ранение, было уже поздно: «Приглашенный в 11 часов утра доктор Мамонов, осмотрев больного, нашел, что положение его серьезное. И действительно, несмотря на помощь, оказанную ему докторами во главе с знаменитым тогда хирургом Богдановским, в 4 часа в области раны и желудочной полости открылись сильнейшие боли, и в 5 часов 15 минут в ужасных страданиях Мезенцев скончался»⁵⁷.

За несколько месяцев до этого события (24 мая 1878) в Киеве был заколот адъютант Киевского губернского жандармского управления штаб-ротмистр Отдельного корпуса жандармов барон Густав Эдуардович фон Гейкинг. Исполнителем террористического акта стал революционер-народовец Г.А. Попко. Он нанес Гейкингу смертельную рану в области поясницы, от которой

тот и скончался спустя несколько часов. Знаменитый террорист, впоследствии монархист, Лев Тихомиров писал об этом: «Убийство Гейкинга было большой мерзостью. Этот Гейкинг совершенно никакого зла революционерам не делал. Он относился к своей службе совершенно формально, без всякого особого усердия, а политическим арестованным делал всякие льготы. Его “политические” вообще любили, и Гейкинг считал себя безусловно в безопасности. Но именно потому, что он не берегся, его и порешили убить... Но ничего нет легче, как убить Гейкинга, который всем известен в лицо и ходит по улицам не остерегаясь»⁵⁸.

Удачное покушение на Гейкинга и Мезенцева привели к тому, что многие народовольцы поспешили обзавестись кинжалами. К сожалению, из следственных дел и воспоминаний самих членов «Народной воли» не всегда понятно, что это было за оружие – стилеты или клинки другого вида. Известно, что кинжалы были у Н.А. Морозова, В.Д. Дубровина, Ф.Н. Юрковского, С.Ф. Халтурина, О.В. Аптекмана, А.К. Преснякова, А.И. Желябова, Н.Н. Рысакова и др.

Несмотря на то что классические стилеты изготавливались и в XVIII, и в XIX вв., появились различные формы примитивных (или, как их называет один из исследователей – «дегенеративных») стилетов. К ним можно отнести так называемые скьявонские («славянские») кинжалы из Венеции и Далмации (напомним, что существовало и одноименное длинноклинковое оружие с корзинчатой гардой), крестьянские стилеты с одной дужкой гарды, бывшие в ходу в Испании и Италии в XVIII в.⁵⁹

Заметим, что подобием стилета служили даже простые заостренные палочки. Именно с помощью такого «оружия» дети и подростки, входившие в отряды чешских гуситов (таборитов), справлялись с ранеными на поле боя немецкими, австрийскими и венгерскими рыцарями. Они выкалывали им глаза, втыкая палочки сквозь визиры на шлемах. Даже если им и не удавалось добить врага, то он все равно становился слепым.

Примитивным вариантом стилета может служить шило, которое не оставляет заметного следа на теле жертвы. Не случайно исполнители приговоров воровских сходов предпочитали ножу шило. Вариантом подобного оружия могла служить и вязальная спица, но ею не били как шилом, а придерживая второй рукой, «совали», как перо. Популярностью в преступном мире пользо-

вались «заточка» или «пики», используемая для криминальных разборок и до настоящего времени. Под первой подразумевают практически любой остро заточенный металлический прут, надфиль или арматурную проволоку. Под вторым – стилет, сделанный из трех- или четырехгранного напильника, которым наносились короткие удары снизу вверх в живот и в область сердца. При повороте «пики» в ране штырь на конце мог отломиться, и все лезвие оставалось в теле жертвы⁶⁰.

Однако жертвами самодельных примитивных «стиллетов» были не только криминальные личности. 13 апреля 1820 г. французский ремесленник, противник монархии Луи Пьер Лувель смертельно ранил шилом при выходе из оперного театра наследника французского престола Шарля-Фердинанда, герцога Беррийского. Лувель рассчитывал, что, убив герцога, он пресечет род Бурбонов, так как старший сын графа д'Артуа, герцог Ангулемский, был бездетен. (Он не знал, что жена герцога ждала ребенка, который вскоре родился и получил имя герцога Бордосского). Убийство герцога Беррийского вызвало широкие отклики не только во Франции, но и во всей Европе. Передовые умы видели в этом благоприятный симптом, который заставит образумиться черную реакцию. Так, например, А.С. Пушкин показывал своим друзьям портрет Лувеля, под которым было подписано: «Урок царям». Герцог скончался на следующий день после покушения, а Лувель был приговорен к смертной казни и обезглавлен на гильотине⁶¹.

Другой жертвой самодельного стилета стала Елизавета Австрийская (1837–1898) – супруга императора Франца Иосифа I. 9 сентября 1898 г. инкогнито приехала в Женеву и поселилась в одном из отелей под именем графини фон Хоэнемс (по названию австрийского городка). Ее сопровождала всего лишь одна фрейлина – графиня Ирма Стараи. Но газеты на следующий же день сообщили: «Ее величество, австрийская императрица прибыла в Женеву... и остановилась в гостинице “Бо-Риваж”». Среди многих заметку прочел итальянский анархист Луиджи Люкени.

Луиджи родился в Париже в 1873 г., отца и мать не знал, работал строителем, кочевал из одной европейской столицы в другую. Очутившись в Женеве, Люкени увлекся идеями социалистов и анархистов. Он часто посещал кафе, где бывали представители этих революционных течений. Анархические идеи за-

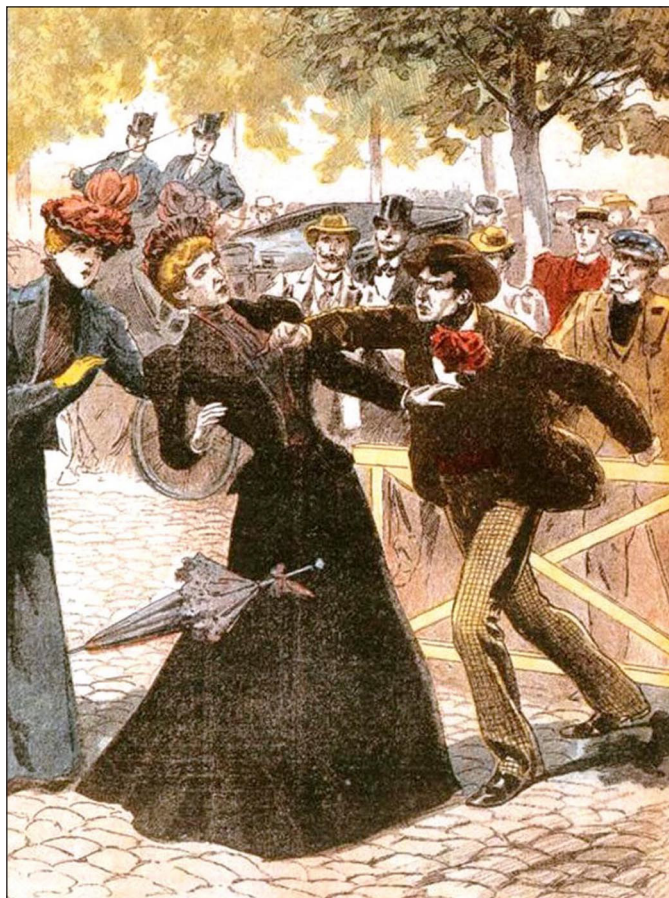
жгли в нем неугасимую ненависть к богатым и знатным людям. К этому добавились непомерные амбиции самого Люкени, и он решил убить кого-то из царствующих особ, причем неважно кого: итальянского короля Умберто, русского царя Николая, герцога Орлеанского... По дешевке он купил орудие для осуществления замысла – напильник длиной 16,5 см. Приделав к нему самодельную деревянную ручку и заточив наконечник, Луиджи стал всегда носить напильник с собой. Вскоре на глаза попала заметка о приезде австрийской императрицы, и Люкени тут же сделал окончательный выбор, тем более, что однажды он видел Елизавету в Будапеште и запомнил ее внешность.

10 сентября 1898 г., выйдя из гостиницы чуть позже полудня, Елизавета и ее спутница направились на пароход, пристань была совсем рядом. Стоявший у парапета набережной мужчина (а это был Люкени) бросился к ней и неожиданно нанес удар в грудь. Елизавета упала, нападавший бросился бежать, выбросив по дороге орудие преступления. Прохожие и фрейлина помогли императрице подняться. Елизавета сама дошла до пристани и поднялась на палубу. «У меня немного болит грудь», – сказала она спутнице и, добавив: «Кажется, я побледнела», – зашаталась и упала. Ее подняли, положили на скамью. На платье из прорезанного корсета стала проступать кровь. Елизавета потеряла сознание, началась агония – напильник попал под четвертое ребро и повредил сердце. Капитан отдал команду развернуть пароход к пристани. Соорудили из шестов и подушек носилки. Когда императрицу спустили по трапу на берег, она была уже мертва...

Убийцу схватили и приговорили к пожизненному заключению. Через двенадцать лет (в 1910) он повесился в женевской тюрьме, успев написать мемуары под названием «Я не жалею»⁶².

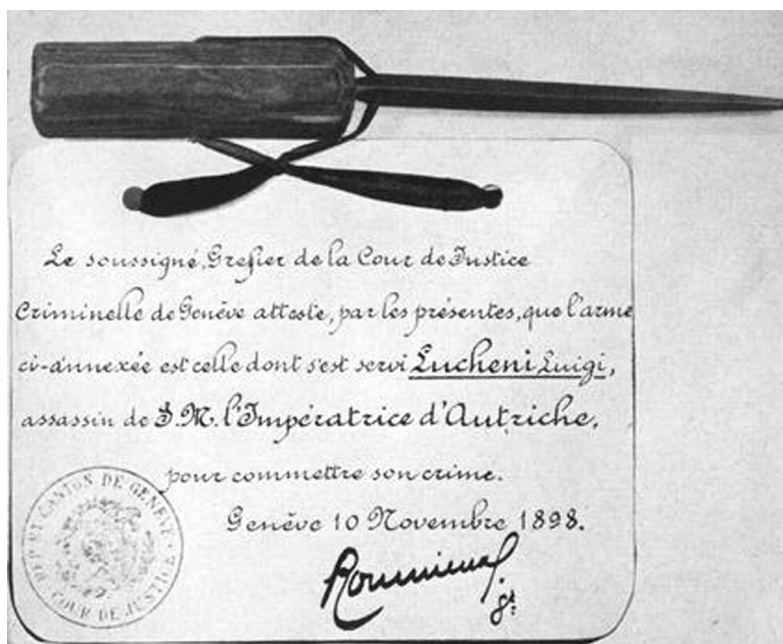
Неприметное орудие убийства хранится в Хофбурге – венской резиденции австрийских императоров, где открыта постоянная экспозиция, посвященная жизни австрийской императрицы Елизаветы, ныне более известной под уменьшительно-ласкательным именем Сисси и ставшей одним из символов современного европейского феминизма⁶³.

Боевые стилеты вполне официально применялись вплоть до середины XX столетия, хотя их использование значительно сократилось с исчезновением доспехов. Вот что пишет об этом историк оружия Поль Дитмар: «В 1914 году немецкие войска на

**Луиджи Люкени наносит императрице Елизавете смертельный удар.
Журнальная иллюстрация. 1898 г.**

западе быстро продвигались по территории Бельгии и Северной Франции. Но к концу первого года войны линия фронта оставалась неизменной. Ни одна из сторон уже не имела решающих успехов, и вскоре протяженная сеть траншей покрыла участки, где велись боевые действия. Таким образом, началась позиционная война. Попытки изменить данное положение массированными наступлениями, как правило, не удавались и заканчивались большим кровопролитием.

Самодельный стилет, которым была убита императрица Елизавета

Перед каждой подобной атакой было очень важно иметь по возможности больше информации о численности войск и полевых укреплениях противника. Данная задача возлагалась на разведывательные дозоры и боевые разведывательные группы, действия которых уже тогда отличались от операций традиционных патрульных подразделений. Нередко такие, как правило, ночные операции заканчивались для многих участников трагически, так как во время изнурительного возвращения на свои позиции несли своих раненых солдат и вели пленных солдат противника, открывавшего огонь сзади. Во время таких вылазок брали с собой, по возможности, только ручное оружие, ружейный штык (байонет) с длинным клинком оказывался абсолютно непригодным. Обе стороны начали форсированно изготавливать импровизированные траншейные ножи. Клинки штыков укорачивались до удобного размера и затачивались или же брали металлический прут от проволочных заграждений и обрабатывали и затачивали его до

тех пор, пока не получались клинок и рукоятка (так называемый «французский гвоздь»)»⁶⁴.

В 1925 г. в Италии для офицеров добровольной милиции национальной безопасности, колониальной полиции и ряда других подразделений был официально принят на вооружение стилет, изготовленный на основе итальянского штыка образца 1870 г. карабину Веттерли-Витали⁶⁵.

После Второй мировой войны английские и американский спецслужбы любили использовать цельнометаллические кинжалы OSS «Sleeve Dagger», которые представляли собой стальной стилет длиной 178 мм с трехгранным клинком колющего типа, достигающим 89 мм длины⁶⁶.

Даже такого небольшого размера оружие, как стилет, все равно старались замаскировать и спрятать. Так, в Музее Армии (Musée de l'Armée) в Париже экспонируется стилет, спрятанный в распятие испанской работы, датированный 1640-ми гг. Считается, что такие стилеты использовали паломники для защиты от разбойников.

В XVII–XIX вв. стилеты прятали в трости. Это элегантное оружие спасало жизнь лондонских джентльменов и парижских щеголей на темных городских улицах от любителей легкой наживы⁶⁷. Подобные трости-стилеты производятся и сейчас, но уже в качестве сувениров.

В середине 1980-х гг. ножевым дизайнером Патом Крауфродом была разработана современная версия рукавного кинжала времен Второй мировой войны, которому он дал название «Дьявольский дротик» (Devil Darts). Это клинковое оружие с большой пробивной способностью в виде стилета с трехгранным лезвием. «Дьявольский дротик» был изготовлен из нержавеющей стали 440 С и имел полную длину 18 см (лезвие – 8,2 см), а вес менее 30 г. Для ношения дротика были разработаны пластиковые ножны из кайдекса двух типов – с прорезями для крепежных лент или ремней и с цепочкой для ношения на шее, а в дальнейшем и ножны из нейлона для крепления на предплечье в стиле «запястных ножей» прошлой войны. Кроме этого выпускалась и модель дротика, изготовленная из титанового сплава. Это оружие благодаря своей эффективности пользовалось большой популярностью и послужило основой для создания множества его вариаций. На основе этого дротика компанией «Cold Steel» была создана пластиковая версия этого оружия.

Среди оружия скрытого ношения нельзя не упомянуть оригинальное комбинированное устройство – «Оружие ближнего боя Мак Лаглена» – «Пескетт». Это устройство было многофункциональным и состояло из небольшой дубинки, стилета и шнурка-гаротты. Стиллет выдвигался из корпуса устройства под силой тяжести. Для этого нужно было нажать на специальную кнопку.

Гораздо менее известны образцы маскированного оружия – карандаши, перьевые и авторучки со встроенным стилетом⁶⁸.

Появившись в своем классическом виде в конце XVI в., стилет прожил долгую жизнь, видоизменяясь и трансформируясь. Он по-прежнему в ходу, а его история требует серьезного дополнительного изучения.

¹ Гай Светоний Транквилл. Жизнь двенадцати цезарей / Изд. подг. М.Л. Гаспаров, Е.М. Шгаерман. М., 1993. С. 31.

² См., например, Аппиан. Римские войны. СПб., 1994. С. 163.

³ Laking G.F. A Record of European Armour and Arms. London, 1920. Vol. III. P. 16–30; Müller H., Kölling H. Europäische hieb- und stichwaffen. Militärverlag der Deutschen Demokratischen Republik. 1986. S. 36–38; Бехайм В. Энциклопедия оружия / Пер. с нем. А.А. Девель, В.В. Демидова, В.А. Кондрашева и др. СПб., 1995. С. 218–220.

⁴ Шаде В. Кранахи – семья художников / Пер. с нем. Г.Ю. Бергельсона. М., 1987. С. 79–80; Кранахи. Между Ренессансом и маньеризмом. Каталог выставки. М., 2016. С. 112. Лукреция (ум. 510 г. до н. э.) – по преданию, римская женщина, славившаяся своей красотой и добродетелью. Жена римского патриция Тарквиния Коллатина. Известнейший римский историк древности Тит Ливий писал, что Секст Тарквиний (сын древнеримского царя Тарквиния Гордого) пленился красотой Лукреции и, угрожая ей оружием, изнасиловал. Лукреция рассказала обо всем своему мужу и заколола себя на его глазах. Это событие послужило началом восстания, поднятого Луцием Юнием Брутом, которое привело к свержению царской власти в Риме и к установлению республики. Изображения добродетельной римлянки и сюжеты, связанные с ней, были излюбленной темой ренессансной живописи.

⁵ Бехайм В. Указ. соч. С. 220.

⁶ Винклер П.П. фон. Оружие. Руководство к истории, описанию и изображению ручного оружия с древнейших времен до начала XIX века. М., 1992. С. 173–174.

⁷ Стоун Дж.К. Большая энциклопедия оружия и доспехов. Оружие и доспехи всех времен и народов / Пер. с англ. Л.И. Здановича. М., 2008. С. 576.

⁸ Oakeshott E. European Weapons and Armour: From the Renaissance to the Industrial Revolution. Woodbridge: Boydell Press, 2000. P. 231.

⁹ Квасневич В. Лексикон холодного и метательного оружия / Пер. с польск. И.Ф. Нафтгульева. СПб., 2012. С. 199, 201.

¹⁰ Круликевич Т. История холодного оружия: корды, кинжалы, ножи, штыки / Пер. с польск. М.Н. Саенко. Ростов-на-Дону, 2010. С. 111.

- ¹¹ Югринов П. Малая энциклопедия оружия. М., 2010. С. 192.
- ¹² Capwell T. The Illustrated Encyclopedia of Knives, Daggers and Bayonets. Lorenz Books, 2009. P. 12.
- ¹³ Петерсон Г. Кинжалы и боевые ножи Западной Европы. От каменных ножей до инкрустированных кинжалов / Пер. с англ. Л.А. Игоревского. М., 2008. С. 90–91.
- ¹⁴ Петерсон Г. Указ. соч. С. 94.
- ¹⁵ Mann J. Wallace Collection Catalogue. European Arms and Armour. Vol. II (Arms). London, 1962. P. 416–421.
- ¹⁶ Nordström L. White Arms of the Royal Armoury. The Royal Armoury Printed in Sweden by Bohusläningens Boktryckeri AB. 1984. P. 243–244.
- ¹⁷ Харисс В., Коэ М.Д., Коннолли [и др.] Холодное клинковое оружие / Пер. с англ. Р.А. Цфасман. М., 2006. С. 81.
- ¹⁸ Oakeshott E. Op. cit. P. 231.
- ¹⁹ Thompson L. Daggers and Bayonets: A History. Spellmount, Staplehurst, 1999. P. 36–37.
- ²⁰ Петерсон Г. Указ. соч. С. 91.
- ²¹ Там же. С. 92.
- ²² Mann J. Op. cit. Vol. II. S. 418 (A852), 419 (A853), 420 (A858).
- ²³ Автономов Александр Александрович (1884 – после 1938), научный сотрудник Эрмитажа, оружейвед. Арестован в 1933 г., осужден в 1934 г. на 10 лет лагерей, отправлен в БАМлаг. В 1938 г. повторно судим и приговорен к высшей мере наказания, сведения об исполнении приговора отсутствуют (Ашин Ф.Д., Алпатов Б.М. «Дело славистов». 30-е годы. М., 1994. С. 41–43, 138, 202). Линдровс (Линдровс, Линдроз, Линдровз, Линдрозе) Эмилий Оскарович (1884 – после 1956), научный сотрудник Эрмитажа, оружейвед, коллекционер (в 1925 г. в его коллекции числилось 26 предметов старинного оружия). Арестован в 1933 г., осужден в 1934 г. на 10 лет лагерей, сначала в Сиблаге, затем в Усть-Ижме (Коми АССР), из-за войны задержан в лагере до 1945 г. С 1945 г. работал сторожем в леспромхозе Пестовского района Новгородской области (Там же. С. 41–43, 184, 204).
- ²⁴ Ашин Ф.Д., Алпатов Б.М. Указ. соч. С. 43.
- ²⁵ Косинский М.Ф. Первая половина века: Воспоминания. Париж, 1995. С. 208–209.
- ²⁶ Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 3 р. Оп. 9. Д. 300. Л. 56 об. – 57.
- ²⁷ Там же. Л. 65–65 об.
- ²⁸ Oakeshott E. Op. cit. P. 231.
- ²⁹ Старинное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб., 2011. С. 34. № 54.
- ³⁰ Художественное оружие из собрания Государственного Эрмитажа. Каталог выставки. СПб., 2010. С. 232, 234. № 480.
- ³¹ Geibig A. Gefährlich und Schön. Kunst Sammlungen der Veste Coburg. Coburg, 2009. P. 121.
- ³² Armi Antiche Decorazioni Militaria. Von Morenberg Casa d'Aste. Trento-Palazzo Bortolazzi – 13 Novembre 2010. P. 92. № 434.
- ³³ Hermann Historica. A Selection of Collectibles. 63 Auktion 27 Oktober 2011. München, 2011. P. 218. № 2292.
- ³⁴ Hermann Historica. Alte Waffen, Jagdliches und Kunsthandwerk. Antique Arms & Armour, Hunting Antiques, Arts and Crafts. 61 Auktion 2–3 Mai 2011. München. P. 448. № 3538.

- ³⁵ Strage M. *Women of Power: The Life and Times of Catherine de' Medici*. New York and London: Harcourt Brace Jovanovich, 1976. P. 277–278; Minois G. *Le Couteau et le poison. L'assassinat politique en Europe (1400–1800)*. Paris, Fayard, 1997. P. 127; Балакин В.Д. Генрих IV. М., 2011. С. 169–173.
- ³⁶ Minois G. *Op. cit.* P. 223; Шевалье П. Генрих III. Шекспировский король / Пер. с франц. Е. Хохловой. М., 1997. С. 840–843; Балакин В.Д. Указ. соч. С. 178–181.
- ³⁷ Шарлье Ф. Тайны великих исторических преступлений. Ростов-на-Дону, 2014. С. 80–81.
- ³⁸ Бехайм В. Указ. соч. С. 220.
- ³⁹ Макиннис П. Тихие убийцы. Всемирная история ядов и отравителей / Пер. с англ. В. Болотникова. М., 2008. С. 274–276; Коллар Ф. История отравлений. Власть и яды от Античности до наших дней / Пер. с франц. Е. Лебедевой. М., 2010. С. 254–317.
- ⁴⁰ Клулас И. Лоренцо Великолепный / Пер. с франц. Н.Н. Зубкова. М., 2007. С. 140.
- ⁴¹ См. подробнее о заговоре: Макьявелли Н. *История Флоренции* / Перевод Н.Я. Рыковой. М., 1973. С. 298–307; Полициано А. *О заговоре Пацци* / Пер. с лат. и коммент. И.В. Шевченко // *Культура Возрождения и Средние века*. М., 1993. С. 206–216; Martines L. *April Blood: Florence and the Plot Against the Medici*. Oxford: Oxford University Press, 2003. P. 187–196.
- ⁴² [Седжер К.И.] Каталог редкого, старинного и восточного оружия, хранящегося в Собственном Его Императорского Величества Арсенале в Царском Селе: В 2 ч. СПб., 1840. Ч. 1. С. 65. № 28; С. 68. № 45; С. 71. № 62; С. 72. № 70; С. 80–81. № 140, 147; Ч. 2. С. 42–43. № 179. Седжер Карл Иванович (Sagger Charles, 1777–1840), управляющий библиотекой Императорского Эрмитажа (1837–1840). Начал карьеру в России в качестве придворного учителя английского языка, затем служил библиотекарем в Царском Селе и Эрмитаже (Зайченко М.Г. Чарльз Седжер – первый хранитель царскосельского арсенала // *Книжные памятники: авторы, издатели, владельцы: сб. ст. / под ред. Г.В. Вилинбахова*. СПб., 2004. С. 77–85).
- ⁴³ Ленц Э. Указатель отделения Средних веков и эпохи Возрождения. Ч. I (Собрание оружия). СПб., 1908. С. 45.
- ⁴⁴ Существует точка зрения, в основу сюжета картины лег миф о том, что Пантеос, который был царем Фив и боролся с культом Вакха, приказал взять его под стражу. Мечь Вакха была ужасной. Пантеос был разорван на куски собственной матерью и сестрами. Выражение гнева и обещание суровой кары явно читается на лице божества, которого пытается остановить смертный человек (Кеннеди Й.Дж. Тициан. М., 2007. С. 20).
- ⁴⁵ Robertson A. *Fra Paolo Sarpi: the Greatest of the Venetians*, London: Sampson, Low, Marston & Co. 1893. P. 114–117; *The Cambridge Modern History*. Vol. 4. Cambridge University Press, 1906. P. 671; Норвич Д. *История Венецианской республики* / Пер. с англ. И. Летберг, Н. Омелянович, Ю. Федоренко. М., 2010. С. 676–684.
- ⁴⁶ Дефурно М. *Повседневная жизнь Испании Золотого века* / Пер. с франц. Т.А. Михайловой. М., 2004. С. 283.
- ⁴⁷ Terenzi M. 1) *Stiletto da bombardiere: considerazioni su di un tipo di pugnale detto*. Roma: Unione Tipografica, Spoleto, 1962. S. 1–11; 2) *Gunners' Daggers* // *Arms and Armor Annual*. Vol. 1. Digest Books, Inc., Northfield, Illinois, 1973. P. 170–179; Ефимов С.В., Рымша С.С. *Оружие Западной Европы XV–XVII вв. Кн. I*. СПб., 2009. С. 255–256.

- ⁴⁸ Круликевич Т. Указ. соч. С. 111.
- ⁴⁹ Петерсон Г. Указ. соч. С. 93.
- ⁵⁰ Terenzi M. *Gunners' Daggers*. P. 174.
- ⁵¹ Петерсон Г. Указ. соч. С. 93–94. Фото 60.
- ⁵² Шлайфер В.Г., Волох А. Из истории стилета. По материалам Музея оружия (Запорожье) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Международный науч.-практич. конф. 12–14 мая 2010 г. Ч. II. СПб., 2010. С. 418–419.
- ⁵³ См., например: Thompson L. *Op. cit.* P. 44; Terenzi M. *Gunners' Daggers*. P. 179.
- ⁵⁴ Bell J. *Bowyer, Assassin: Theory and Practice of Political Violence*, New Brunswick NJ: Transaction Publishers, 2005. P. 37.
- ⁵⁵ См. подробнее: Quattrocchi V. *The Sicilian Blade: The Art of Sicilian Stiletto Fighting*, J. Flores Publications, 1993.
- ⁵⁶ Margavio A.V., and Salomone J.J. *Bread and Respect: The Italians of Louisiana*, Gretna, LA: Pelican Publishing Co. Inc., 2002. P. 215.
- ⁵⁷ Глинский Б.Б. Революционный период русской истории (1861–1881 гг.): Исторические очерки. Ч. II. СПб., 1913. С. 249–250; Кравчинский С. Смерть за смерть (убийство Мезенцева). Петроград, 1920. С. 13.
- ⁵⁸ Архив «Земли и воли» и «Народной воли». М., 1932. С. 392; Тихомиров Л.А. Воспоминания. М.; Л., 1927. С. 106–107.
- ⁵⁹ Петерсон Г. Указ. соч. С. 94. Рис. 63.
- ⁶⁰ Асмолов К.В. История холодного оружия. М., 1993. Ч. 1. С. 184.
- ⁶¹ Skuy D. *Assassination, Politics, and Miracles: France and the Royalist Reaction of 1820*. McGill-Queen's Press, 2003. P. 3–13; Шарлье Ф. Тайны великих исторических преступлений. С. 149–155.
- ⁶² Детальное описание последнего дня жизни императрицы и покушения на нее содержится в фундаментальной биографии: Корти Э.Ц.К. Елизавета I Австрийская (Серия: «След в истории») / Пер. с нем. А.П. Кравченко, А.Н. Парфеновой. Ростов-на-Дону, 1998. С. 567–607.
- ⁶³ Хаслингер И., Лиштшайдль О., Вольфарт М. Хофбург: Императорские покои, Музей императрицы Сисси, Серебряная кладовая. Инсбрук, 2010. С. 34–35; Чупшик К. Елизавета, императрица Австрии. Прага, 2014. С. 76–79.
- ⁶⁴ Дитмар П. Современные боевые ножи. Развитие. Применение. Модели и производители / Пер. с нем. А.С. Нечаев. М., 2004. С. 15.
- ⁶⁵ Марьянко А., Мак К. Армейский короткий клинок XX века: на земле, небесах и на море. СПб., 2007. С. 124.
- ⁶⁶ Марчингтон Д. Боевые ножи. Иллюстрированная энциклопедия. М., 2004. С. 32.
- ⁶⁷ Образцы таких тростей см., например: Lewerken H.-W. *Kombinations waffen des 15.–19. Jahrhunderts*. Militärverlag der Deutschen Demokratischen Republik. 1989. S. 283–284.
- ⁶⁸ Фомин А. Холодное оружие: Клинковое оружие скрытого ношения // Братишка. Журнал для подразделений специального назначения. 2012. № 9.